

АЛИСА АТЛАС

АКАДЕМИЯ ВТОРОГО ШАНСА

МАГИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА
ДЛЯ
ГЕНИЯ

Алиса Атлас
Магическая загадка для гения
Серия «Академия второго шанса»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72485287

SelfPub; 2025

Аннотация

Меня выгнали из Академии магии как воровку. Но моя настоящая вина куда страшнее. И я надеялась унести этот секрет с собой... пока не появился ОН. Корвин Джурс, новый декан с пронзительным взглядом.

Гений, ставший Хранителем королевской артефакторной сокровищницы и просчитывающий все мои шаги на два хода вперёд. Его гнев обжигает. Его страсть пугает. А его защита... заставляет забыть обо всем на свете!

Содержание

А тебе кто нравится?	4
Зачем всё это было?	9
Моё личное логово	14
Я тебе помогу	19
В чём твоя вина?	24
Под надзором	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алиса Атлас Магическая загадка для гения

А тебе кто нравится?

Мне оставалось спрятать всего два артефакта, когда мой взгляд упёрся в чёрные мужские ботинки. Немея от страха, я подняла голову вверх. Стоя на четвереньках, это было проблематично сделать быстро, но я смогла.

Сначала передо мной появились затянутые в чёрные брюки ноги, а потом и мощный торс мужчины, в рубаше и тёмном плаще.

На секунду зажмурившись, я поднялась на ноги и заглянула в холодное лицо незнакомца. При свете луны мне показалось, что мы похожи. Только он брюнет, а я блондинка.

Незнакомец смотрел на меня изучающе. Он заговорил первым.

– Что ты здесь делаешь?

– Гуляю. А ты?

Мой вопрос мужчина проигнорировал. Он собирался получить ответ на свой. Незнакомец выглядел иронично. Он сложил руки на груди и усмехнулся.

– Ночью? На четвереньках?

– И что такого? Может, я люблю стоять ночью на четвереньках! – выпалила я и прикусила губу.

Прозвучало неоднозначно, и я едва не зашипела от досады. Мужчина снова хмыкнул.

– Ну, предположим. – С усмешкой продолжил он. – Но зачем тогда снаружи от академической изгороди? К тому же одна?

На последнем слове он сделал ударение. Теперь незнакомец забавлялся открыто. Он склонил голову вбок, его губы скривились в лукавой улыбке. Но взгляд был острым, пронзительным. И поза собранной. Словно мужчина был готов к прыжку.

– А я одиночка! Всё люблю делать одна! – Попробовала отбиться я.

– Вот как? – Ещё сильнее развеселился незнакомец. – Даже ночью и на четвереньках?

– Тем более! – возмутилась я. – И оставьте свои гнусные намёки при себе, пожалуйста!

Мужчина рассмеялся.

– Вообще-то, я ни на что не намекал. Просто бродить по кромке леса одной ночью страшно. Тем более в такой уязвимой позе.

Я фыркнула, отряхивая колени. Его интерес меня пугал, злил и волновал одновременно.

– Это общаться с людьми, тем более магами, страшно.

Остальное – так себе удовольствие. Терпимо.

Незнакомец был молод. Старше меня лет на 5, но в нём не было и намёка на юношескую порывистость. Скала, а не мужчина. Я отряхнула ладони и колени, хотела уже сбегать, чтобы не выдать причин своего появления за забором академии, но на воротнике незнакомца блеснул значок.

– Так ты артефактор! – выпалила я.

– Артефактор. – Спокойно согласился незнакомец.

– К завтрашнему испытанию готовишься?

– Ну, не без этого, – ответил мужчина.

Мне стало обидно. Напугал меня почём зря, а сам такой же, как и я. Тем более, я пришла первой.

– А строил из себя козу июньскую! Отойди в сторону! – рывкнула я и качнулась вперёд.

Незнакомец непонимающе нахмурился, но сделал шаг вбок.

– Почему козу? Зачем июньскую? И что меняет моя специализация?

Я уже перестала обращать на него внимание и приглядывалась к естественным укрытиям, в которых можно было припрятать заранее изготовленный артефакт.

У меня появился шанс вернуться в магическую академию. И если на вступительном испытании всё будет куплено и подсунут бракованные составляющие для артефакта, я всё равно смогу пройти с теми, которые спрячу сейчас.

Эта мысль казалась мне гениальной. Но, как я теперь ви-

дела, пришла в голову не только мне.

– Новенький. Давно отсюда уехал? – спросила я, стараясь не выдать интереса.

– Десять лет назад.

Я присвистнула от удивления. Он немного старше, чем я думала. Но вот же, тоже хочет учиться, ну, или диплом срочно понадобился. Незнакомец посмотрел на меня с любопытством, и мне пришлось сразу же застолбить территорию.

– Я пришла первой. Поэтому дай мне время закончить. Если пообещаешь не трогать мои вещи, я уйду и дам тебе спрятать свои. По рукам?

– По рукам.

Обойдя мужчину, я начала осматривать ближайшие кусты. Они были вполне подходящими. Под примыкающий к забору я прикопала один артефакт, а под дальний – второй. Мужчина никак не комментировал мои действия и не мешал.

– Всё. Освобождаю тебе площадку. И, помни, ты обещал не трогать моё.

Незнакомец кивнул.

– Хоть имя своё скажи, предусмотрительная незнакомка.

– Это, поверь, лишнее. И своего не говори. Если спросят, смогу поклясться, что не знаю тебя.

– Как скажешь. – Мужчина пожал плечами. – Я и сам узнаю.

– Ой, да ладно! Эти ваши мужские «я всё решу», «я сам

узнаю», тьфу ты как противно. Прощай, сильный и решающий.

– И тебе, до свидания, неугомонная артефакторша. – Усмехнулся мужчина.

На этом встреча закончилась. В комнату абитуриентов я прошла совершенно бесшумно. Выспалась тоже чудесно. С прекрасным настроением проснулась и спустилась на площадку за академической оградой.

– Для испытания приглашается Лиза Эшли. – Объявил секретарь ректора. Я вынырнула из толпы претендентов и столкнулась взглядом с ночным незнакомцем. – Ваш экзамен проведёт декан артефакторного факультета, Корвин Джурс.

Незнакомец хищно улыбнулся.

Зачем всё это было?

Я подошла к столу, на котором стоял круглый аквариум. Казавшийся прозрачным. Мне этот артефакт для жеребьёвки очень нравился. Было ощущение, что он совершенно пустой. Но это было не так!

На ощупь внутри кажущегося стеклянным сосуда можно было выбрать предмет для жеребьёвки. Это всегда было странным опускать внутрь аквариума с воздухом руку, а потом чувствовать в нём предметы, но не видеть даже собственной руки!

Вот и сейчас, я зажмурилась и вынула из стеклянного сосуда зелёный переливающийся шар. Когда его контуры стабилизировались, разжала ладонь и предъявила комиссии, в центре которой сидел декан.

– Активируйте задание, – приказал он.

Я медлила. Мне казалось, что сейчас Джурс скажет, что я не допущена до испытания, что он знает о попытке повлиять на ход экзамена. Но он только нетерпеливо кивнул в сторону моей ладони.

– Смелее, Эшли. В личном деле о вас говорится, как о дерзкой студентке. Это не вы? Или вам нездоровится, и нужны дополнительные стимуляторы вашего дара?

Декан скосил глаза в сторону ближайшего куста, под которым я спрятала сразу два артефакта, и я резко ответила:

– Со мной всё в порядке и к экзамену готова полностью. Моё задание, – я активировала шар с вопросом и над моей ладонью вместо зелёной сферы появились огненные буквы, – трансформирующий артефакт.

От неожиданности я охнула.

– Вас что-то смущает, Эшли? – Уточнил декан.

– Простота задания. Я восстанавливаюсь на выпускной курс. Возможно, были перепутаны билеты. Не хочу оказаться в числе отсеянных по этой причине.

– Поверьте, это верное задание. Подойдите к столу с артефакторными наборами и сделайте требуемый амулет. Единственное, у вас, действительно будут другие условия выполнения. – Я насторожилась, а Джурс продолжил, – вы будете изготавливать артефакт в моём присутствии.

Это звучало странно, ведь я должна была выполнить задание на глазах всей экзаменационной комиссии. И Джурс в неё, безусловно, входил. Уточнять не стала.

Подошла к столу, на котором стояли ящички. Протянула руку к коробку с пластинами основы, но не успела ничего из него вынуть. С противоположной стороны, ровно напротив, встал Джурс, и моя ладонь дрогнула.

– Вы не боитесь, что я вас покалечу? – От волнения мой голос прозвучал резче, чем хотелось.

Вместо ответа декан активировал магический заслон, и щёлкнул по нему пальцем. Прозрачная перегородка зазвенела на высокой чистой ноте. Мощная магия! Я заморожено

протянула к барьеру ладонь. Но декан вернул меня на экзамен.

– Приступайте к выполнению задания, Эшли. Время пошло!

Страхнув оцепенение, я начала судорожно открывать коробки и доставать из них нужные каменные пластины. Они были гладкими, отлично отшлифованными. Дорогими!

Для трансформации нужны отличающиеся от стандартного набора породы. Оникс для подложки, горный хрусталь для преломления. И что-то, что было живым, но уже умерло.

Я скользила пальцами по камешкам, лежащим в разделённой на отсеки коробке. Пыталась понять, соответствие и взаимодействия. Жемчуг? У него другая природа. Коралл? Недостаточно однородная фактура.

Янтарь!

От радости я едва ли не подпрыгнула возле стола с наборами. Схватила из нужного отделения тёмную, похожую на мёд, пластину. Но едва мои пальцы коснулись прохладной поверхности, я захотела бросить камень обратно.

Вот же ловушка! Он хотел меня отсеять на выборе катализатора! Янтарь легко подделать. А если вместо него взять прозрачное стекло, похожее на застывшую смолу, артефакт не сработает!

– Продолжайте работать! Не задерживайтесь!

Джурс был непреклонен. Я снова взяла янтарный квадратик и замерла.

– Если вы не соберёте нужный артефакт, у вас не будет шанса поступить из-за профессиональной непригодности Эшли. Решайтесь!

Реплика Джурса была резкой. Но мне послышался в ней не гнев недовольного преподавателя, а окрик тренера, следящего за временем. А его оставалось всё меньше и меньше.

Не стесняясь больше комиссии, я поднесла янтарь ко рту и клацнула зубами.

– Что вы делаете? – изумился Джурс.

– Проверяю натуральность материалов.

От удивления в глазах декана мне стало смешно. Но меня это уже не волновало. Янтарь был натуральным, и я начала собирать артефакт. Сначала усилила основу оникса. Потом при помощи заклинаний, закрепила горный хрусталь.

Оставалось самое простое и сложное одновременно. Я проговаривала формулы и закручивала поток спиралью вокруг центрального кристалла. И в момент, когда остался только самый кончик заклинания, я ускорила.

Шлёпнула сверху кристаллов горного хрусталя янтарь. А когда закончила заклинание, опрокинула артефакт ониксом вверх. Выждала три секунды и снова вернула в обычное положение.

Теперь янтарь оказался в правильной позиции. Он выглядел так, словно с самого начала был вставлен между ониксом и горным хрусталём.

– Готово! – отрапортовала я.

Декан смотрел на меня с подозрением.

– Демонстрируйте! – приказал он.

Недолго думая, я схватила стакан с водой и, активировав заклинание, выплеснула жидкость на артефакт. Струйка не успела коснуться поверхности горного хрусталя, превратившись в пламя.

– Засчитано! – рявкнул декан. А потом, склонившись ближе и кивая в сторону кустов, спросил, – а зачем тогда это всё было?

– Чтобы не подставили, – ответила так же тихо я.

– Экзамен окончен. Принята под мою ответственность и под мой личный контроль. – Повернувшись к остальным членам экзаменационной комиссии, словно продолжая начатый разговор, отчеканил Джурс.

А я, едва не лишилась чувств от радости.

Моё личное логово

– И что же мне прикажешь с тобой делать? Учёба давно началась. Твой курс закончил и разъехался. Новые студенты заняли комнаты. – Комендант всплеснула своими сухонькими ручками, отчего на поясе зазвенела связка ключей. – И куда мне прикажешь тебя поселить, Лиза? Всё занято, понимаешь? Совсем всё!

Несмотря на преклонный возраст и неподдельное отчаянье в голосе, Камилла Хамфри уверенно бежала по коридору, вертя головой. Она ко мне хорошо относилась. Я установила в её комнате комбинированный очищающий артефакт, и старушка это помнила.

Да и к делу своему комендант общежития относилась серьёзно. Не просто отфутболивала студентов с их проблемами. Можно сказать, что она была строгой, но бабушкой. И она не подозревала, что мне было на руку плотное размещение студентов.

– Да вы не беспокойтесь. Может быть, есть где-то ещё комнаты? Вы же знаете, мне много не надо. Матрас постелю в уголочке, одежду развешу на гвоздике и в чемодане оставлю. Тем более что он у меня едва до середины заполнен.

– Так это же пока! – Камилла Хамфри резко затормозила, и я едва не налетела на старушку в длинном коричневом платье. Седой пучок коменданта вздрогнул на макушке и съехал

в сторону. Поправив волосы, она начала загибать пальцы. – Тебе же форму выдадут. Мантия, платье, юбка с жакетом, брюки! Это ж сколько надо будет гвоздей набить?

– Не так много. Я буду носить только платье, вы же знаете. Остальное аккуратно сложу в стопочки. Мне хватит двух гвоздиков.

Комендант с сомнением поджала губы и нахмурилась. Было видно, что у неё был какой-то вариант, но она не считала его подходящим. Качнулась в сторону выхода из общежития, и я поняла, что у меня есть шанс.

– Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – Жалобно запричитала я. – Не оставляйте меня на улице! Вы же знаете, какая я старательная! Мне так надо доучиться! Я неприхотливая. Могу жить даже под дверью. И аккуратная очень. Я начищу комнату до блеска и не буду бросать фантики от конфет из окна! И в умывальной не буду пакостить!

– В том-то и дело, – печально откликнулась Хамфри. – Есть у меня небольшая комнатуха перед входом в общежитие. Но только там нет умывальной комнаты! Не проситесь же тебе в спальни к другим студентам среди ночи. Ближайшая гигиеническая на входе в лабораторию. А туда ещё добежать надо по подземному переходу! А ночью как?

У меня внутри всё сжалось от предчувствия удачи. Стараясь сдержать рвущийся из груди стон, я прикрыла рот ладонью. Зажмурилась от нахлынувших эмоций.

Камилла Хамфри расценила моё состояние по-своему и

снова начала причитать:

– Лизочка, родная! Но ведь, правда, нету ни единого другого закоулка! Не в преподавательское же крыло тебя сесть?

Перед глазами сразу же появился новый декан со сложенными на груди руками и пронзительным взглядом. Это всколыхнуло в душе совершенно другие эмоции, от которых надо было бежать далеко и быстро.

Подозрительный, опасный, просчитывающий ситуацию на два шага вперёд. Моя задача была не попадаться ему на глаза. Не выделяться и не привлекать внимание. Тихонько закончить академию, и всё.

И Корвин Джурс мог встать на моём пути к диплому непреодолимым препятствием. Поэтому я взмолилась совершенно искренне.

– Камиллочка Хамфри, ну, пожалуйста! Хоть в чулане меня поселите, только дайте продолжить учёбу! Ну, пожалуйста!

В моём дрогнувшем голосе прозвучало неподдельное отчаянье. Я даже сама восхитилась своей способностью изображать бедную овечку. Такую любой бы пожалел, тем более, сердобольная Камилла Хамфри.

Комендант всплеснула руками, охнула и снова помчалась по коридору. Спустившись по лестнице, она юркнула в боковой коридор для бытовых нужд. В нём было несколько комнат, но старушка, как мне показалось, проскочила их все. Я

уже хотела обратиться к коменданту, но она меня опередила.

– Лизонька, ты только погоди сразу отказываться. Вдруг да тебе там будет достаточно места. – Старушка с мольбой посмотрела мне в глаза. – А я тебе и столик поставлю, и кресло выхлопочу. А вот шкаф не встанет там. Только кровать.

А потом Камилла Хамфри шагнула за угол. Там был непонятный тупик, но сейчас вход в него перегораживала дверь. Комендант отперла замок и толкнула створку от себя. Я вошла внутрь и едва не закричала от радости!

В пустой крохотной комнате было две двери, одна из которых выходила в сторону лаборатории артефакторов. Это было не просто хорошо. Лучшего варианта я и представить не могла. И чтобы сдержать возглас радости, прижала ладонь к губам.

– Да мы сейчас здесь всё отмоем, Лизочка. Я и полочки тебе отыщу, и вешалку раздобуду. Только вот для гигиены придётся пользоваться в лабораторном крыле. И ещё... – Комендант замялась. Она подошла ко мне почти вплотную. Сложила руки на груди и с беспокойством заглянула в глаза. – И окошка здесь нет. Даже маленького. Только вентиляция.

Комендант с виноватым видом вышла, а я зажмурилась от удовольствия. Вот теперь я была уверена, что где-то на небесах меня кто-то безумно любит. Он осыпал меня такими дарами за сегодняшний день, что у меня не было этого даже в мечтах!

Мне дали комнату вдалеке ото всех, с доступом в лабо-

раторию, и даже избавили от необходимости затемнять окна. Моё время – ночь, и теперь у меня появился прекрасный шанс получить диплом!

Я тебе помогу

На занятии по сложносоставной артефакторике я никак не могла понять, чем меня зацепило эфффекты от сочетания змеевика и жадеита. Каждый из них использовался для основы артефактов. Это знали все.

Но в лекции Дороти Брэдли прозвучала информация о совместном усилении магических потоков. Это было новым и не совсем понятным. Я сделала себе пометку, разобраться с этим эфффектом.

Мне хотелось бежать в библиотеку прямо сейчас. Я чувствовала, что за этой простой фразой может скрываться большой потенциал. Потому что мало просто уметь соединять камни в один артефакт. Нужны новые комбинации!

Но от размышлений меня оторвал девичий голос, претендующий на превосходство. Он принадлежал хорошо знакомой мне брюнетке с уложенными короной волосами. В безупречном платье с идеальными манерами.

– Лиза Эшли? Я – Бэтти Мортон, староста нашей группы. Буду помогать тебе в учёбе.

– Как это мило! – Откликнулась я с улыбкой восторженной трёхлетки. – Рада познакомиться.

– Я понимаю, что восстановить навыки нелегко, – продолжила брюнетка с безупречной сочувствующей улыбкой, – но ты можешь на меня рассчитывать. У меня богатый опыт по-

мощи отстающим. Если что-то надо кроме учёбы, тоже обращайся. Я знаю к кому можно обратиться по любому вопросу.

– Ой, как хорошо! Спасибо большое! Я постараюсь не надоедать с просьбами. Тем более что расположение аудиторий знаю. Учиться собираюсь усердно. Тем более, что преподаватели остались теми же.

– Это только на первый взгляд. – Назидательно продолжила Бэтти. От её высокомерной манеры говорить и чувства собственной непогрешимости, у меня сводило челюсти. – У нас сменился декан, а, как ты понимаешь, от руководящей фигуры многое зависит. Многое, если не всё.

Бэтти подняла указательный палец вверх, словно для усиления силы своих слов. Мне рассмешило её чувство собственной значимости. Так и захотелось ущипнуть или ткнуть пальцем под рёбра, как это делали мои младшие.

Но я сдержалась, подобострастно глядя на старосту. Она оценила моё молчание и продолжила доверительно.

– Ты к нему не лезь с вопросами. Что надо – лучше ко мне. Корвин Джурс человек непростой. С ним лучше издали.

– Да, а почему?

Это мне было действительно интересно. О противнике надо узнавать всё и досконально. Студентки уже общались с Джурсом, а я только вернулась в академию. Значит, они могут стать источниками информации.

– Да как сказать? Корвин, то есть декан Джурс, – Бэтти смутилась, но моментально взяла себя в руки, – он ведь

птица другого полёта. Гениальный учёный. После учёбы был призван в королевский дворец. Сделал головокружительную карьеру. Дослужился до Хранителя королевской артефакторной сокровищницы. С блеском выполнял свои обязанности. Был на расстоянии вытянутой руки от монарха. А потом, совершенно внезапно, перевёлся к нам. И даже не ректором!

Бэтти сжала кулачки и резко ими взмахнула, словно стараясь прогнать плохие новости. И её это действительно беспокоило. Идеальная Мортон была буквально повёрнута на Джурсе.

– Может быть, он в чём-то провинился? – Предположила я осторожно.

– С ума сошла? – Бэтти уставилась на меня возмущённо качнувшись вперёд. – Да его целую неделю не хотели отпустить с должности. Каждый день король вызывал и уговаривал. Но разве Корвин мог сдать? Никогда! Он на первом занятии задумал сделать с нами совмещающий артефакт. А его можно выполнить только усилиями всех присутствующих. Как ты понимаешь, ученики у нас разные. Так вот, пока мы все не сделали свою работу идеально, он нас не отпустил. А заняло это 6 часов 24 минуты!

– Серьёзный дяденька. – Попыталась я поддеть Бэтти, и мне это удалось.

– Мужчина! Муж и чин! – Мортон приосанилась с таким видом, словно декан предложил старосте помолвку, и она уже согласилась.

– Ну, да, ну да. Велик, могуч, эээ, многое может. Но в чём тогда смысл его перевода? – Не поняла я.

– Кто же знает? – Едва ли не всхлипнула от бессилия Бэтти. – Я тебе всё это рассказываю, чтобы ты осознавала серьёзность и продуманность его поступка. Джурс перевёлся в академию с какой-то целью. – Мортон понизила голос почти до шёпота. – Он здесь не случайно! Цель его приезда покрыта тайной. И если она находится вне тебя, то не стой у него на пути. А если внутри, лучше сама сдайся на милость победителя!

Бэтти выпалила это с таким жаром, словно была оракулом и сообщала предсказание именно мне. В моей душе шевельнулись страх разоблачения и предчувствие неминуемого столкновения с Джурсом.

– Да я же вообще тут ни при чём! – Попыталась отбиться я.

Бэтти выпрямилась и снова стала кормовой статуей, пересекающей штормовые ветра.

– Вот и не путайся у Корвина, то есть у Джурса под ногами! Если что надо – ко мне. А своей ерундой декана не занимай!

Мортон величаво качнула головкой с короной из чёрных кос. А когда дверь в аудиторию открылась, и на пороге появился Джурс, подхватила складки идеальной, словно только что из-под разглаживающего артефакта юбки.

А потом поплыла! Вот серьёзно! У меня даже рот приот-

крылся, как она соскользнула к декану. Словно вместо ног у старосты были лыжи, и она катилась с горочки прямо к Джурсу.

Его лицо тоже было впечатляющим. Было ощущение, что он увидел жабу!

В чём твоя вина?

Бэтти что-то зашебетала, пытаясь привлечь внимание декана. Тот, не останавливаясь ни на секунду, прошёл к кафедре. Студенты моментально притихли и заняли свои места. И как они успели вернуться с перерыва?

– Внимание, группа. – Джурс не повышал голоса, но все прижухли так, словно ожидали вердикта суда. Интересная реакция студентов на декана. – Вместо занятия по теоретической геммологии вам предстоят лабораторные работы по сложносоставной артефакторике. Его проведу я. – Студенты сдавленно охнули. – Перейдите, пожалуйста, в практический кабинет.

Он сделал паузу. Никто не двинулся с места, и тогда декан указал рукой на дверь. Первой опомнилась староста.

– Что же вы утруждались? Прислали бы мне вестника, я бы организовала группу.

Джурсу явно не нравилось общение с Бэтти. Он поджал губы и ухмыльнулся.

– Староста Мортон, вы считаете, что я плохо справился с этой задачей?

– Ну что вы! – Девушка вцепилась побелевшими пальцами в складки юбки. – Я просто хотела помочь...

– Мне? Вы считаете, что я нуждаюсь в помощи?

Его ухмылка стала похожа на оскал хищника. Руки ре-

флекторно переплелись на груди. Бэтти даже присела от испуга.

– Что вы! Я не это имела в виду! Просто хотела облегчить...

– Так облегчите. Только тихо. Нам такие подробности ни к чему.

Студенты, торопящиеся мимо, прыснули от смеха. Бэтти смутилась и выскочила за дверь. Я хотела дождаться, пока остальные покинут аудиторию, чтобы не сталкиваться с ними. С Джурсом.

Но, словно разгадав мои намерения, декан повернул голову. Встретившись со мной взглядом, кивнул на парту перед преподавательским столом.

– А вас, Эшли я прошу задержаться на две минуты для выяснения некоторых формальностей.

Остальные покидали кабинет наперегонки. Я сложила стопкой тетради и двинулась в сторону кафедры. Устроилась на краешке стула по диагонали от Джурса. Скромно опустила глаза.

– Ой, да ладно уже! – Одёрнул меня декан. – И не надо строить из себя козу весеннюю. Я задаю вопросы, ты отвечаешь. И давай, без фокусов.

Я пожала плечами, делая вид, что смирилась с его нечеловеческой пронизательностью.

– Хорошо. Что вы хотите узнать? – спросила я, не поднимая глаз.

– Причину твоего отчисления.

Я метнула в декана убийственный взгляд и снова притворилась пайнкой.

– У меня произошёл неприятный инцидент с Кеннетом Ховардом.

– Что именно?

– Я не знаю.

– Как это ты не знаешь?

– Меня лучше не спрашивать. Откройте моё личное дело. Там, наверное, более толково написано.

– Ни обломанного артефакта там не написано! – Взревел Джурс. – Давай своими словами!

– Значит, написано в решении суда. Там красивее как-то. Я так не умею, – промямлила я, делая вид, что смущена. На самом деле, я хотела врезать ему по физиономии, чтобы не ковырял старые раны.

– Хватит выворачиваться, Эшли! Говори прямо!

Пожав плечами и не поднимая глаз, я ответила срывающимся голосом.

– Меня отчислили за кражу дорогостоящих камней у Кеннета Ховарда.

– «Меня отчислили за кра-а-ажу» – передразнил меня Джурс. А потом снова задал вопрос с напором. – А на самом деле что произошло, Эшли?

Он намеренно меня бесил, но не справиться с раздражением я не могла. Сцепила руки под столом и подняла на де-

кана глаза с выражением щенячьей наивности на лице.

– Вы что? Не верите вердикту королевского суда? – деланно ужаснулась я.

– Да хватит тебе уже! Верю я вердикту. И тому, что они рассматривали улики, которые им дали, тоже верю. А ещё я знаю, что главе королевских ищеек Лерою Дженкинсу, твоё дело не показывали. Обошлись местным дознавателем и сразу в суд. Поэтому хочу знать, что произошло на самом деле.

– Тут я ничего нового не добавлю. Королевский суд был справедлив и вынес верный вердикт. Я полностью осознала свою вину и...

Договорить он мне не дал.

– Хватит паясничать! Давайте чётко и по пунктам, Эшли! Что произошло, как, когда, почему это стало достоянием суда и привело к отчислению?

Во мне уже клокотала ярость, но выдавать себя я не собиралась. Не такие допрашивали! Тем более что наказание я уже понесла. Амнистия, так сказать, настигла меня своей телегой с пряниками.

Поэтому я собрала всю свою волю и изворотливость. Вдохновенно заблеяла:

– Понимаете, туман глаза застил! Я из большой семьи. Старшая из шести детей, а дальше мал-мала меньше! Мамка из сил выбивается, нас поднимаючи. Папка на соляной пристани зачах. Вот я и соблазнулась на лёгкую добычу! Цапнула из шкатулки Кеннета Ховарда камешки-и-и. Думала

сбить подороже, да окорок купить братьям и сёстра-ам.

В ответ мне не раздалось ни звука. Я украдкой метнула вопросительный взгляд в сторону декана. Тот сидел, сложив руки на груди, и с хитрой улыбкой меня рассматривал.

Я снова продолжила бляеть:

– Хорошо, что Ховард вовремя обнаружил пропажу. Счастье-то какое! Грех не дал совершить! А потом я вину-то поняла, да так испугалась! Могла ведь стать воровкой, а так – небеса сжалились. Я всё осознала. Теперь клянусь быть честным студентом и постигать науку со рвением!

Джурс снова ничего не сказал в ответ. Я скосила на него взгляд. Декан с трудом боролся с ухмылкой.

– Что? Что-то не так? – спросила я, теряясь в догадках о причинах внезапного веселья Джурса.

– Верно почти всё. Только туман не «застил глаза», а «заволок», не окорок, а молочный поросёночек. И в самом конце, не постигать, а грызть гранит науки. – Декан хмыкнул. – В остальном, ваша речь на суде воспроизведена дословно.

– Вот видите! Значит, не обманула я вас! Не оболгала честного человека Кеннета Ховарда. Да и сама лучше стала, чище от наказания.

Джурс рассмеялся, но меня этим было не обмануть. Этого не сбить отрепетированной слезливой речью. Не затуманить глаза слезами. Он вцепился в меня, как терьер и отпускать не собирался.

– Актриса. И речь судьи тоже близка к стенограмме. Толь-

ко мне всё это известно. – Джурс пожал плечами.

– И чего вы от меня хотите? – Удивилась я.

Декан наклонился вперёд и

– Меня интересует запирающий артефакт.

Я вздрогнула и выронила карандаш на парту. Тот, гулко ударившись, покатился к краю. А у меня похолодели руки, и ладони покрылись липким потом.

Под надзором

Мои мысли подсакивали, как кукурузные зёрна на сковороде. Надо было так извернуться, чтобы и удовлетворить любопытство декана, и не закопать себя сильнее, чем в прошлом году.

Моя мать – мудрая женщина. Она научила меня двум вещам. Во-первых, никогда не признаваться. Стоишь по колено в реке – не купалась! Во-вторых, обращать внимание на действия. Они решают всё.

Торт? Что торт? Ты его хочешь испечь? Купить? Получить в дар? Посмотреть? Понюхать? Лизнуть? Съесть? Присмотреть в витрине кулинарной лавки?

Именно действие определит судьбу предмета. Брат? Что, брат? Устал, ударился, проголодался? Вспомнив этот мамин приём, я внутренне хмыкнула. Будет вам ответ на вопрос, уважаемый декан.

– Запирающий артефакт – вид амулетов, использующихся вместо замков или совместно с ними. Бывают разных конструкций и уровней сложности. Можно использовать как встроенный в мебель или шкапулки артефакт, так и навесную конструкцию, которая...

Договорить мне не удалось.

– Ты издеваешься? – рявкнул Джурс. Теперь в его позе не было и намёка на расслабленность или веселье. Он готов

был разорвать меня на части. – Ты что? Вздумала мне читать лекцию о видах запирающих артефактов?

– Ну, да. – Я продолжила изображать дурочку. – Мы же в теоретической аудитории. Вы задали вопрос, я отвечаю. В этом же смысл?

Джурс встал на ноги, а потом медленно, но неотвратно, двинулся ко мне. В его позе было что-то такое несокрушимое, что я тоже не смогла усидеть на месте. Мне было страшно оставаться маленькой возле свирепого декана.

Только, даже вскочив на ноги, я не почувствовала себя увереннее. На меня надвигался ураган. Медленный, мощный, неотвратимый. С непостижимой грацией и глазами, готовыми испепелить.

И у меня затряслись колени от страха, а в груди дрогнуло от восхищения. Джурс был похож на меня, только взрослее, умнее, сильнее и ярче! И во мне заняло незнакомое чувство.

– Послушай меня, Эшли, – начал он устрашающим звенящим голосом, – меня трудно, почти невозможно вывести из себя. Никто и никогда не мог похвастаться тем, что я на него кричал. Даже тех, кому посчастливилось увидеть моё прилюдное неудовольствие, можно с лёгкостью уложить в пределы одного десятка. Но видят небеса, ты превзошла их всех!

Меня затрясло крупной дрожью. Я схватила тетрадки и прижала к груди, словно прикрываясь ими от гневного декана. Он же продолжал наступать, и я была вынуждена попятиться.

– Ты думаешь, тебе удастся обмануть меня, Эшли? Ты меня считаешь круглым дураком, который не способен различить гладко скроенное судебное дело от свершившегося правосудия? Ты такого невысокого обо мне мнения? Или думаешь, что такому, как я, говорить правду нельзя?

Продолжая пятиться к двери, я неотрывно смотрела на Джурса. Тот был не просто зол, он был в бешенстве. Сжимал губы, хмурил брови. Его ноздри вздрагивали, челюсти были напряжены.

– Ты думаешь, я ничего не понимаю? Расследование по делу о краже камней – полная фикция! Что там произошло в комнатах Ховарда? У вас была вечеринка. Выпускники веселились, обвешавшись амулетами, подавляющими звук, свет и вибрацию. Всё было как обычно. А потом Кеннет Ховард вошёл в свою спальню. Через какое-то время за ним последовала ты.

– Свидетели говорили, что первой была я. – Мой голос снова дрогнул.

– А Марсия Флойд и Грегори Рейз, с которыми вы играли в «Жребий по карточкам», присягали, что сначала от игры отвалился Ховард, и только после ещё одного тура, когда им, наконец, выпало целоваться, ушла ты.

Меня теперь знобило и трясло от напряжения.

– И что это меняет? Ну, я вошла второй? Что из этого?

– А то, что так не совершаются кражи драгоценностей! Кто пойдёт грабить хозяина, когда он сидит в комнате с сей-

фом? Глупцы? Но ведь ты не дурочка!

Декан резко мотнул головой в сторону. Его выводы были верными, но мне не становилось легче. Потому что он мог узнать настоящую причину моей ссоры с Ховардом и истинный повод отдать меня под суд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.